

Елена Никитина

**А ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ОТ БАБЫ-ЯГИ
БАБА-ЯГА БЕССМЕРТНАЯ**

**САЛАМАНДРА
ОГНЕННЫЙ ПУТЬ САЛАМАНДРЫ**

ВАМПИРЫ ЗДЕСЬ ТИХИЕ

Елена Никитина

Вампиры здесь тихие

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н62

Художник
В. Успенская

Никитина Е. В.
Н62 Вампиры здесь тихие: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1449-9

В наш излишне продвинутый век высоких технологий мистике уже давно нет места. А все, что не поддается научному объяснению и компьютерной обработке, не может произойти никогда. Я вот тоже так думала. Ровно до того момента, пока поздним осенним вечером мне на голову не свалился самый настоящий вампир из параллельного мира. Правда, это клыкастое порождение мрака не торопилось пробовать меня на вкус, а всего лишь потребовало в срочном порядке разыскать его потерявшуюся в нашей земной реальности подружку. Естественно, вампиршу.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1449-9
© Никитина Е. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

— Идем, я покажу тебе кое-что! — услышала я позади себя тихий и какой-то скорбно-печальный голос, словно его обладательница прекрасно осознавала обреченность своего положения и теперь старалась успеть сделать что-то особенно важное. — Только не оборачивайся, это лишнее.

Последняя просьба даже не показалась мне странной. Не хочет моя загадочная собеседница, чтобы я ее видела, и не надо, у каждого свои прибабахи. А мое любопытство временно впало в спячку, так почему бы не уважить несчастную. Все равно заняться мне пока было нечем. Более того, я даже не до конца осознавала, кто я есть и где нахожусь. Вокруг была крошечная, почти осязаемая темнота, полное отсутствие каких бы то ни было ощущений и звуков, а мое внутреннее самосознание не спешило проявлять великодушие, чтобы вернуться на свое законное место. Я временно потерялась между всем и ничем, между жизнью и смертью, между добром и злом, между памятью и забвением. Страшно не было. Всего лишь неуютно, будто стоишь на краю бездонной пропасти, а ветер настойчиво толкает в спину. Но в глубине души живет уверенность, что потоки воздуха не дадут разбиться мечтам, подхватят у самой земли и позволят расправиться широким сильным крыльям за спиной. И тогда я перестану зависеть от несбыточных надежд, от хрупкости бытия, от непостоянства любви, от коварства разочарований и даже

от самой себя. Я стану свободной! И тогда в моем распоряжении будет целая вечность. Неужели я не могу выделить ее жалкий кусочек для оказания посильной помощи страждущему?

— А теперь просто иди вперед и смотри. — Голос незнакомки заметно окреп, словно в моих мыслях она почерпнула недостающие силы для последней, самой главной ее миссии.

И я, ни о чем не задумываясь, сделала шаг вперед.

Темнота, словно испугавшись моего смелого движения, в мгновение ока рассеялась, уступив место яркому, но такому же непроницаемому свету. Он ослеплял, прожигал насквозь, мешал сосредоточиться и путал в пространстве.

Я сделала еще один шаг. Сквозь густой молочный туман проступили размытые, словно нарисованные акварелью, очертания лесов, холмов и далеких гор, будто их снимали с высоты птичьего полета.

Еще шаг. Стали различимы отдельные деревья, замок, который я сначала приняла за одну из многочисленных скал, желтые, бесконечно разветвляющиеся ленты дорог, в симпатичном беспорядке разбросанные по долинам и склонам холмов деревушки...

А дальше видения, образы замелькали перед моими глазами с такой быстротой, что я едва успевала их различать. Комнаты, убранство которых достойно лишь истинных монархов; вещи, назначение которых по большей части мне было совершенно непонятно; картины, написанные настолько искусно, что казались очередным окном в иную, более прекрасную, реальность; мебель, выглядящая как настоящие драгоценности; люди, живущие по каким-то своим, неправильным законам. Или это были не люди? Странные существа, очень похожие на нас, но чудилось в них что-то не от мира сего, постороннее, чужое, опасное. Все лица почему-то выглядели расплывчато и нечетко, я видела их как сквозь залитое проливным дождем стекло, поэтому даже не пыта-

лась запомнить. Просто смотрела и терпеливо ждала продолжения.

А непонятные персонажи продолжали мелькать, совершать какие-то движения, перемещаться в пространстве, общаться между собой. Что они говорили и на каком языке — осталось где-то за кадром, меня продолжала окружать спокойная ненавязчивая тишина. Но звук здесь и не требовался, он лишь разрушил бы хрупкую ткань запечатленных чужим сознанием мгновений. Поэтому я была неприятно удивлена, когда услышала, что меня зовут:

— Светлана! Светочка, родная, очнись!

Удивительно, ведь я сейчас совершенно не имела ни малейшего представления о себе как о личности, но почему-то была абсолютно уверена, что зовут именно меня. Естественно, я отвлеклась, и вокруг сразу же воцарилась крошечная темнота. Определить, с какой стороны раздавался этот настойчивый и очень притягательный призыв, не получалось.

— Подожди немного, еще не время! — тут же вернула меня к моим прямым обязанностям незнакомка, и в ее голосе послышались панические нотки. Она испугалась, что этот неожиданный посторонний зов окажется гораздо сильнее ее мольбы о помощи.

Но я не стала метаться между двумя возможностями, прекрасно осознавая, что не смогу простить себя за невыполненное, пусть и негласное обещание, данное страждущей. Загадочная собеседница уловила в моих мыслях готовность продолжить прерванное путешествие и поторопилась окунуть меня в череду новых, не менее странных образов.

Я полностью сосредоточилась на видениях. Посторонний голос (мужской, кстати) периодически пытался докричаться до моего несуществующего сознания, но я перестала на него реагировать, и он, словно повинувшись моему безмолвному приказу, постепенно затих. После, это все после.

Сейчас же я гораздо более внимательно и вдумчиво всматривалась в мелькавшие передо мной лица, выискивая среди них одно-единственное, такое важное для меня, такое волнующее и нужное. Почему я должна его увидеть и обязательно запомнить, не знаю, но постоянно расплывающиеся очертания существ, ускользающие и непонятные, меня жутко нервировали. Тут же не только лицо, пол определить невозможно!

— Не торопись, — снова уловила волны моих эмоций обладательница усталого голоса. — Только не торопись, прошу...

И я продолжила свои бесцельные поиски в калейдоскопе пугающей безликости. Это нужно не мне, это нужно тому, для кого уже не будет второго шанса. И я не вправе лишить ее последней скромной попытки хоть как-то изменить реальность перед вратами в неведомую бесконечность.

— Спасибо! Я не ошиблась, решив доверить тебе свою душу, — умиротворенно прошелестело за моей спиной.

Я не ответила. Зачем? Она и так все прекрасно знает.

И тут...

— Тебе не место среди нас! Ты чужая и никогда не станешь своей! Ты — не ОНА, а всего лишь жалкое, никому не нужное подобие!

Эти слова прозвучали грохотом сошедшей лавины в сосредоточенной и ничего не подозревающей тишине, а бесчувственное эхо многократно отразило их в окружающем пространстве.

Кто это был? Почему? За что? Неужели я заслужила подобную ненависть, которая способна разрушить целый мир? Ненависть, которая гложет душу изнутри, одновременно питая ее своей мощной силой. Ненависть, которая дает неумное количество энергии, но только для того, чтобы потом забрать вдвойне. Ненависть, которая убивает ради самой себя, не считая загубленные жизни на пути к цели. Кто этот страшный человек (или НЕчеловек),

способный на все ради ничего? И столько разрывающей душу боли, столько ярости и отвращения слышалось в этом ужасном крике, что я в страхе заметалась, чуть не потеряв связь со своей незримой подругой. Но она сумела и в этот раз меня удержать, не дав сразу уйти в кромешную темноту, однако картинки перед моим испуганным взором подернулись рябью и стали медленно расползаться в разные стороны.

— А теперь я отпускаю тебя, — тихо и спокойно произнесла странная незнакомка. — Еще раз прими мою благодарность и... жизнь.

Во мне словно что-то оборвалось. Куда это она собралась? А как же я? Что мне теперь со всем этим делать? В конце концов, кто она такая и зачем ей было нужно отдавать мне часть своей души?! Эй, так нечестно!

— Кто я, тебе знать не нужно. — Голос прозвучал так тихо, что я еле его расслышала. — Иначе я не смогу уйти, а вдвоем мы погубим друг друга. Ты поймешь все сама со временем, если судьба выберет тебя достойной. Прощай!

По накотившим на меня чувствам бескрайнего одиночества и невозполнимой утраты я поняла, что теперь она действительно ушла. Ушла навсегда, оставив после себя странное зловещее наследство под грифом «До востребования». И непонятно, стоит ли мне радоваться такому неожиданному подарку или придется нести его через всю свою жизнь как проклятие. А дальше...

А дальше пространство и время взорвались вспышкой нестерпимой всепроникающей боли. Еще мгновение назад такая уютная и спокойная темнота вдруг завертелась безумной воронкой, разрывая меня на части и утягивая куда-то вниз. Сопrotивляться ей не было никакой возможности. Я падала и падала, уже не замечая ничего вокруг и лишь умоляя, чтобы эта страшная пытка наконец закончилась.

И Создатель услышал мои молитвы. Меня в очередной раз сильно тряхнуло, приложив в качестве сомнительно-

го бонуса обо что-то твердое, я судорожно вдохнула выбитый из легких при ударе воздух и испуганно распахнула глаза. Вокруг все было ослепительно-белым, ярким и сверкающим. После крошечной темноты то еще испытание. Пытка контрастами? Оригинальный подход. По крайней мере, сейчас меня не пытаются пропустить через мясорубку, уже плюс за то, чтобы не торопиться отсюда уходить. Теперь бы еще определиться — где это я? Сбоку назойливо что-то жужжит, мешая сосредоточиться на чем-то очень важном.

Я осторожно скосила взгляд. Зрение пока отказывалось четко фиксировать окружающие предметы, все виделось как сквозь залитое проливным дождем стекло, но стоящий совсем рядом прибор регистрации сердечного ритма рассмотреть получилось. Его равномерное попискивание, четко фиксирующее каждый удар моего сердца, постепенно возвращало меня из небытия. Я осмелилась чуть шире открыть глаза, уже немного привыкнув к странному освещению. Прозрачная трубка с монотонно капающим лекарством идет от полупустого флакона к моей руке... Все! Вспомнила! Я же в больнице! Мне делали операцию по поводу гнойной кисты почки, а сейчас я, похоже, в реанимации.

— Слава богу! Очнулась! — Надо мной тут же склонились два обеспокоенных мужских лица. Одно, такое родное и любимое, — мужа, а второе просто хорошо знакомое — врача Сергея.

— Как ты, родная? — Муж осторожно провел тыльной стороной ладони по моей щеке. — Ты нас всех так напугала!

— Что, в змею превратилась? — еле выдавила я из себя пересохшими губами.

— Нет, из наркоза выходить никак не желала. Уже больше суток прошло. Было такое впечатление, что тебя обратно выпускать не хотели. Мы с Сергеем чуть не поседели.

— Да? — Я честно и добросовестно силилась хоть что-нибудь вспомнить из своих наркозных походов. Помню, как везли в операционную на каталке. Помню, как суетился вокруг стола персонал, проверяя последние приготовления. Помню, как мне сделали укол, а потом... потом что-то, кажется, было. Нечто такое, очень-очень важное, но... Нет, не помню. Или это был всего лишь сон, волнующий и тревожный? Наверное. Ну и бог с ним. Главное, что я все-таки вернулась!

Часть первая
УМОМ ВАМПИРОВ НЕ ПОНЯТЬ,
В ВАМПИРОВ МОЖНО ТОЛЬКО ВЕРИТЬ

Сказка — ложь, а попробуй отмахнись.

Е. Н.

Осень... Странная она какая-то в этом году. Вроде ничего особенного, разве что неправильно теплая — уже конец сентября на дворе, а солнце светит совсем по-летнему, дождей почти нет, — но вот есть трудноуловимое нечто, кажущееся неправильным. Такое впечатление, что в воздухе наравне с запахом опавшей листвы и приближающихся холодов витает еще что-то: неизвестное, непонятное, странное. Плохое оно или хорошее — сказать было трудно, оно просто обозначило себя легким, еле уловимым присутствием, но еще не определилось окончательно.

Тут до моего слуха донеслись слабые звуки «Собачьего вальса», которые сразу вывели меня из задумчивости, и я бросилась в коридор. Всегда забываю достать из кармана куртки мобильник, а потому его почти никогда не слышу. Знакомые поначалу даже обижались и недоумевали, а потом ничего, привыкли. Но данная мелодия говорила сама за себя — звонил муж.

С Вадимом Назаровым я познакомилась шесть лет назад на вечеринке у своих старых знакомых Наташки и Лешки, которые отмечали годовщину свадьбы с широким размахом в дорогом ресторане в центре Москвы. Гостей, естественно, было не так много, как на самой свадьбе, в основном самые близкие, но праздник удался на славу. Мы даже провели все положенные по такому случаю обряды вплоть до похищения невесты. На последнем уж больно захмелевшая Наташка настаивала, громко,

чтобы Лешка слышал, шепча мне в ухо, как и где ее лучше спрятать.

Недалеко от нас компания, состоящая исключительно из одних мужчин разного возраста, тоже праздновала какое-то свое событие. Они изредка поглядывали на наше шумное веселье, но особых признаков заинтересованности или недовольства не выказывали. Наташка попыталась спровадить меня познакомиться, уверяя, что уже присмотрела парочку самых симпатичных и перспективных, на ее взгляд, экземпляров, но я на провокацию не поддавалась. Ее мания выпихнуть меня замуж во что бы то ни стало тогда уже стала сильно раздражать меня. Сама разберусь, считала я, мне тогда еще только двадцать пять было, какие мои годы.

Но тут заиграла музыка, медленная, романтическая, волнующая.

— Девушка, можно вас пригласить на танец? — робко раздалось за моей спиной.

Я удивленно обернулась. Передо мной стоял невысокий, чуть выше меня, молодой человек из той самой соседней компании. Странно, издавлек он показался мне намного старше, чем вблизи. Серые мальчишеские глаза, спрятанные за очками в тонкой оправе, и светлые непослушные волосы, которые он все время безуспешно пытался пригладить, придавали ему довольно неуверенный и забавный вид. Но мне он понравился. От него еле заметно пахло дорогим изысканным одеколоном. Не навязчивым и кричащим, а легким и элегантным, лишь подчеркивающим индивидуальность и хороший вкус стоящего передо мной мужчины. Это-то и сыграло решающую роль в нашем знакомстве. Сейчас чувство меры и стиля большая редкость. Представители сильного, да и слабого тоже пола в последнее время предпочитают выглядеть по принципу «чем чудней, тем модней», а я таких не люблю.

Молодой человек представился Вадимом. Мы протанцевали почти весь остаток вечера. Музыка завораживала,

танец захватывал, выпитое вино будоражило кровь. В итоге Вадим напросился проводить меня до дома, а уже через год мы поженились, о чем я до сих пор совершенно не жалею. Муж мне попался на четыре года старше меня, добрый, спокойный, непьющий. Нет, он, конечно, пил, но всегда в меру и только если был для этого повод. То есть я не тряслась каждый вечер с дежурной скалкой в руках, гадая, в каком состоянии предстанет сегодня вечером мой благоверный на пороге квартиры. Да и вообще скандалов у нас за пять лет совместной жизни было всего-то раз-два и обчелся, Вадим умел мастерски их избегать. Так что, можно считать, моя личная жизнь вполне удалась. Вот только детьми нас судьба не торопилась баловать, не получалось почему-то, а в последний год мое здоровье дало слишком сильный крен, и стало как-то не до переживаний по поводу отсутствия маленьких, но таких желанных спиногрызиков.

«Собачий вальс» продолжал настойчиво играть. Судорожно копаясь в кармане среди перчаток, пачек с жвачкой, каких-то уже давно ненужных бумажек и чеков, мне удалось наконец извлечь мобильник на свет божий.

— Да, Вадим! — почти крикнула я в трубку.

— Светка, опять телефон в самом глухом кармане оставила? — беззлобно отчитал муж. — Я уже третий раз тебе звоню, между прочим.

— Ну да... Извини, — искренне покаялась я. — Как у тебя дела?

— Все путем, баню сегодня доделали полностью, так что завтра приезжай помогать порядок наводить, все равно суббота. Рабочие тут такой бардак по всему участку развели, что мне до весны одному разгрести придется, даже наступить толком некуда без риска поставить себе занозу или напороться на гвоздь. Как у тебя с работой?

Я тяжело вздохнула:

— Глухо как в танке.

Больной вопрос. Два месяца назад я имела несчастье попасть под скальпель хирурга по поводу резко обострив-

шегося заболевания почек. Гнойная киста с элементами некроза — был окончательный приговор. Операция, которую делал лучший друг Вадима в ведомственной клинике, прошла более чем успешно, мою многострадальную почку даже удалось сохранить, да и период восстановления на удивление был не таким долгим и трудным: всего-то пару недель на больничной койке вместо положенных шести. Правда, куча обследований, всевозможных анализов, уколов, капельниц и прочих малоприятных диагностических процедур несколько отравляли радость выздоровления, но медицина сделала свое благое дело, лечебные кошмары остались позади, а недавно Сергей, друг Вадима и потрясающий хирург, который меня и оперировал, недоуменно разводя руками, подписал окончательный вердикт — абсолютно здорова. У меня даже шов от операции почти рассосался. Но чувствовать себя стала... несколько странно. С одной стороны, меня ничто не беспокоило, болей не было, голова не кружилась, слабость не наблюдалась, напротив — организм после операции стал работать бесперебойно, а с другой — что-то во мне все-таки изменилось. Еле уловимо, незримо и непонятно, будто к старой технике новую прошивку подобрали.

Вадим же радовался так, будто самолично спас от неминуемой смерти половину населения Земли. А я начала потихоньку возвращаться к нормальному образу жизни и занялась поисками работы, поскольку с прежней меня быстренько выперли «по собственному желанию», несмотря на больничный лист. Не то чтобы я сильно сокрушалась по этому поводу — коллектив у нас был чисто женский и патологически завистливый, а сама работа уже давно перестала доставлять хоть какое-то удовольствие, но чувство несправедливости поглодало меня основательно, поэтому при первой возможности принялась активно эту самую справедливость восстанавливать. Пока безрезультатно, несмотря на наличие у меня высшего инженерно-технического образования, пусть и полученно-

го больше для престижа, чем по необходимости. Только оно несколько не помогало. Там, где все устраивало меня, почему-то вежливо (а иногда и не очень) отказывали, а где брали с распростертыми объятиями, как правило, мало платили и слишком много требовали. Никакой золотой середины. Муж, правда, не сильно опечаливался этому факту и неоднократно заявлял, что его зарплаты нам на двоих хватит с лихвой, а я могу совсем не работать. Но такой вариант я лично рассматривала как самый крайний, продолжая с завидным упорством таскаться по разным собеседованиям без малейшей надежды на успех.

Вадим действительно неплохо зарабатывал, мы вполне могли позволить себе купить подержанный, но вполне приличный «Ниссан Альмера» (меня даже на права заставили сдать) и неплохой дачный участок в двенадцать соток, и это всего лишь на его зарплату научного сотрудника. Что уж они там исследовали в своем НИИ, я так и не поняла, несмотря на неоднократные объяснения мужа. Да и попробуй пойми что-нибудь в огромном количестве специфических химико-биологических терминов. Какую-то хитроумную вакцину изобретали, то ли от старения, то ли от жадности. Биология никогда не была моим сильным школьным предметом, поэтому я даже не пыталась особо вникнуть в ее заумности.

Сейчас же муж сидел на даче и строго контролировал процесс постройки долгожданной бани, а я всю неделю бесплодно промоталась мест в десять в поисках работы, устала до чертиков, но так ничего и не намотала.

— Да ладно, не расстраивайся, — принялся успокаивать меня Вадим, догадавшись по траурному сопению трубки о степени моего огорчения. — Давно говорил, чтобы ты дома сидела, хозяйством занималась. Давай приезжай завтра, я здесь на даче себя каким-то Робинзоном Крузо чувствую, брошенным и никому не нужным. И потом — я соскучился, с понедельника тебя не видел.

— Я тоже соскучилась. — У меня на сердце потеплело. Все-таки он у меня классный!

— И представляешь, у нас будет еще целых две недели дачного блаженства, — томно проворковал муж в трубку.

— А потом? — хитро уточнила я.

— А потом у меня отпуск кончится, — притворно разозлился он. — Короче, приезжай завтра, я жду. Все, целую.

— И я тебя. — Мои пожелания смешались со звуком коротких гудков. Вадим всегда старается оставлять последнее слово за собой.

Чтобы хоть как-то убить время и избавиться от жуткого желания рвануть к мужу прямо сейчас, на ночь глядя (совершенно забыв, что боюсь ездить по темноте, а ведь по дороге точно вспомню и начну паниковать), я стала складывать в сумки все, что успела закупить для дачи. Набралось три тяжелых баула, и это не считая продуктов в холодильнике. Хорошо еще, что я на машине, на своем горбу такую поклажу точно не утащишь.

Сверившись еще раз со списком необходимого, заботливо составленным Вадимом, я подумала и решила, что не мешало бы ко всему уже собранному прикупить бутылочку вина, чтобы отметить окончание постройки. Не мешало бы, не мешало, а ведь за ней в магазин идти надо. Завтра утром я могу забыть, да и крюк большой по дворам делать придется. Нет, надо идти сейчас, пока еще не так поздно, всего-то начало одиннадцатого.

В магазине оказалось на удивление много народу, и я долго стояла в кассу, ожидая своей очереди, чтобы расплатиться за единственную бутылку, и поражалась, сколько же люди едят, если судить по доверху набитым тележкам впереди стоящих. В помещении было очень душно, и когда наконец подошла моя очередь (к тому моменту слово «очередь» стало для меня почти синонимом вечности), я уже была близка к банальному обмороку. На улицу выскочила как ошпаренная, с чувством ненависти к магазинам вообще и купленной бутылке в частности. Это из-за нее все!

Свежий осенний ветер тут же обдул лицо, лаская прохладой и принося с собой запах медленно умирающей, но

готовой через несколько месяцев возродиться природы. Мне стало легче, в голове постепенно прояснялось, в обморок падать расхотелось совершенно. Какая же ночь бесподобная! Тихая, теплая. Опавшие листья шуршали под ногами, и я снова почувствовала в воздухе присутствие того самого странного и непонятного *нечто*, которое преследовало меня вот уже несколько недель. Сейчас, в ночной темноте улицы, оно вдруг стало слишком ярким и почти осязаемым. Мне даже показалось, что еще немного, и я смогу его увидеть, дотронуться, понять, из чего оно сделано, ощутить его сущность...

Ну я и ощутила по полной программе, со всего маху врезавшись в непонятно откуда взявшегося прямо передо мной человека. Могу поклясться чем угодно — только что его здесь не было! Не настолько сильно я и задумалась, чтобы не видеть, куда иду. Да и фонари через один горят, дорога хорошо просматривается. Не на голову же он мне свалился! Или все-таки на голову?

От неожиданности я отскочила назад, чуть не навернувшись, и тихо выругалась:

— Тьфу ты, черт! Под ноги смотреть надо! Ходят тут всякие.

Ответа не последовало. Мужчина (тут у меня сомнений не возникло изначально) как раз откинул капюшон длинного, до пят, свободного плаща, в который был закутан, и со странной смесью недоумения и высокомерия огляделся по сторонам. Я тоже огляделась, но только испуганно и с надеждой на поддержку общественности. Как всегда бывает в подобных случаях, поблизости не наблюдалось ни одной живой души. Та-а-ак! Только маньяков мне для полного счастья и не хватало! Да еще каких!!! Молодой мужчина, примерно моих лет, был высок, как-то излишне бледен, чуть ли не до синевы, и подозрительно заторможен. То есть бросаться на меня сразу он вроде не собирался, но я покрепче обхватила бутылку за горлышко и приготовилась дать достойный отпор в любой момент. Конечно, самым разумным было попытаться убежать, но

ноги стали ватными и наотрез отказывались перемещать меня в пространстве.

Незнакомец довольно быстро наслаждался окружающим пейзажем (мне даже с перепугу показалось, что он выкрутил шею на сто восемьдесят градусов, непочтительно повернувшись ко мне затылком) и медленно обратил лицо к небу. Его длинные, до плеч, темные волосы при каждом движении удивительным образом шевелились, сливаясь с чернотой плаща, и я почему-то сразу вспомнила Медузу Горгону.

Но упрямо молчащие небеса его тоже ненадолго заинтересовали, и следующим предметом пристального внимания стала я. Странный тип опустил голову, и... в его темных глазах промелькнул красный отблеск, верхняя губа хищно приподнялась, обнажая длинные острые клыки. Бутылка чуть не выскользнула у меня из рук. Гот-наркоман... Вряд ли это намного лучше обычного маньяка.

— Ты не алаканта... — не столько спросил, сколько констатировал он, глядя куда-то сквозь меня.

— А-а-а... У-у-у... Э-э-э... — содержательно прохрипела я в ответ.

Насколько помню, в критические моменты с психом лучше разговаривать, чтобы не спровоцировать нападение, но в голову ничего умного больше не приходило. Среди моих знакомых маньяков до сих пор не наблюдалось, а потому опыта общения с ними у меня не было.

— Ты также не вампир и непохожа на другие магические расы... — продолжил между тем он, сильно растягивая слова, из чего я сделала вывод — точно наркоман, с порядочным сдвигом на готику к тому же. Вот повезло-то... И зачем только я поперлась за этой злополучной бутылкой? Теперь ею же отмахиваться придется. — Ты — человек?! — сильно поразился своим окончательным умозаключениям псих и посмотрел на меня более осмысленно. При этом его тонкие губы недовольно поджалась, превратившись в совсем узенькую линию, а брови хмуро

сошлись на переносице. Мне даже показалось, что он очень недоволен моей видовой принадлежностью. Извините, душкой-эльфом мне не суждено было родиться.

— Удивительная проницательность, — буркнула я себе под нос, стараясь не терять из виду ни одного движения новоявленного упыря. Кто знает, что у него на уме?

— Этого не может быть... — упрямо заявил он и уже более внимательно осмотрелся по сторонам, не забыв на всякий случай глянуть наверх.

— Чего именно? — осторожно уточнила я, делая пару маленьких шагов назад.

— Обычный человек не может открывать Врата.

— Какие врата, простите?

— Между Мирами. Это может сделать только Прокладывающий Путь. А здесь... — «упырь» к чему-то прислушался — ...здесь магический потенциал нестабилен и сильно слаб.

Вот как, оказывается, бывает! У парня совсем крыша поехала. Жаль, такой молодой, а с головой уже серьезные проблемы. Сразу видно — сильный передоз фантастики.

— А сам-то ты кто? — Мне стало очень любопытно, что он ответит.

— Стефианир Кронест, истинный вампир рода Искуронов, пятнадцатая династия Трея, клан Зварру.

— Офигеть! — вполне искренне восхитилась я его фантазией и раздраженно выпалила: — А я Светлана Николаевна Назарова, истинный человек рода homo sapiens, древняя династия русичей, клан идущих в ногу со временем и прекрасно понимающих, что вампиры существуют только в сказках и больном воображении некоторых свихнувшихся личностей. Ни к сатанистам, ни к готам, ни к наркоманам, ни к каким-либо другим сомнительным товариществам со свернутыми мозгами не принадлежу, а потому предлагаю разойтись миром, без кровопролития. — При этих словах Стефи... и так далее, не запомнила, удивленно приподнял бровь. — Ты меня не трогаешь, я — тебя. Идет?

Вампир основательно задумался над моим предложением, но все-таки медленно кивнул:

— Это будет самым разумным.

Я облегченно перевела дух — вроде бы пронесло. Но следующий вопрос поставил меня в тупик:

— Где Стадия?

— Какая еще стадия?

— Алаканта.

— Тебе надо, ты и ищи. Я-то здесь при чем?

Резко развернувшись, я чуть ли не бегом рванула в сторону дома. Мне и осталось-то дойти всего ничего: маленькая дорожка между детским садом и школой, а там рукой подать до родного подъезда. Сердце бешено колотилось в груди, бутылка скользила во влажных ладонях при каждом шаге. Стресс — штука для организма малополезная. Слава богу, что так легко отделалась, а то бы не я завтра к мужу на дачу отдохнуть поехала, а он ко мне в больницу, и это в лучшем случае. Интересно, и куда только огромное количество собачников запропастилось? Обычно они толпами ходят в любое время суток, а тут как назло — никого.

На повороте я не удержалась и бросила взгляд назад. Стоит, упырениш, думает о чем-то. Вот и пусть думает. Я перешла на спокойный шаг, выравнивая сбившееся дыхание и постепенно успокаиваясь. И тоже думала.

Странный тип не выходил у меня из головы. Потрясение потрясением, но во всей этой истории было одно обстоятельство, которое смущало меня больше всего. Дело в том, что я чувствую запахи, которые обычные люди просто не замечают. Я всегда и все выбираю только на нюх. Если мне хоть немного не нравится, как пахнет еда, ни за что не прикоснусь к ней, какой бы вкусной она ни была. В детстве это обычно создавало кучу проблем с родителями, но я ничего не могла с собой поделать. А когда у меня появляется насморк, то страдаю не столько от сложности дыхания, сколько от отсутствия запахов. Обоняние было и остается для меня чуть ли не главным из пяти основных

чувств, наравне со зрением, которое, к сожалению, оставляет желать лучшего.

Ко всему прочему, будучи уже взрослой, я сделала еще одно интересное наблюдение: каким бы чисто-вымыто-отдраенным человек ни был, он все равно пахнет. Не шампунями, гелями и лосьонами, которыми он может облиться с ног до головы, а чем-то присущим только ему одному, еле уловимым и сугубо индивидуальным. И я этот самый запах чувствую даже на некотором расстоянии! Всегда! Как? Без понятия! Чуть позже я начала понимать, почему с некоторыми людьми мне тяжело, а подчас и просто невыносимо общаться — они противно пахнут. Причем исключительно для меня, остальные люди на подобные тонкости внимания не обращают. Или не чувствуют.

Так вот. Этот самый гот-вампир-наркоман, или кто он там на самом деле, не пах вообще! Никак и ничем. Сознание сей факт отказывалось воспринимать категорически.

Дверь моего подъезда была приоткрыта, несмотря на наличие домофона, а лампочка на потолке при входе привычно выбита местными подростками. В последнее время ее даже вкручивать перестали в целях экономии средств местного ЖЭКа, а жильцы (среди которых были и мы с Вадимом) тоже не горели желанием вкладывать деньги в столь сомнительное предприятие. С хулиганами бороться было еще бессмысленнее, уже пытались — прощеще вкрутить лампочку.

— Я должен найти алаканту, — раздалось вдруг у меня над самым ухом, и запястье обхватили прохладные сильные пальцы.

Я подпрыгнула и чуть снова не выронила бутылку. Вот навязался на мою голову! И когда только догнать успел?

— Опять ты?! Неужели так быстро дошел до своей стадии?

— Ты должна указать мне, где находится Стадия, — невозмутимо заявил он, склоняя голову набок и заглядывая мне в глаза.

Багровый отблеск. Я непроизвольно дернулась и снова не почувствовала даже намека на какой-то запах, приняв хиваясь теперь уже специально. Такое впечатление, что передо мной была безжизненная пустота.

— Когда это я успела тебе задолжать? — Попытка выдернуть руку не увенчалась успехом, меня держали слишком крепко. — Вали своей дорогой! И отпусти меня, а то кричать буду!

— Зачем? — Вампирюга был так искренне удивлен, что даже рот приоткрыл. Кончики верхних клыков легли на нижнюю губу. А жутко смотрится, особенно в темноте.

— Затем, что ко мне всякие маньяки клыкастые пристают!

— Я не маньяк, я — вампир! — оскорбленно уточнил он.

— А по мне все едино, вампир маньяка не слаще.

Упырь теперь казался еще более озадаченным, но руку мою нехотя выпустил. Наверное, подумал, что вкусовые пристрастия жертвы могут для него плохо кончиться. Тем лучше. Я же воспользовалась его временным замешательством и проскользнула в подъезд, не забыв как следует захлопнуть за собой дверь. Щелкнул электронный замок. Надеюсь, теперь-то я от него избавилась?

Поднявшись на седьмой этаж, я сначала осторожно выглянула из лифта на лестничную клетку (здесь с лампочками проблем не было), дабы убедиться, что меня никто не подкарауливает, и только после этого направилась к своей квартире, доставая на ходу ключи. Уф, вроде все позади, можно больше не волноваться.

— Мне почему-то кажется, что мы не понимаем друг друга.

Ключи из ослабевших пальцев упали на коврик, руки безвольно опустились. Эдак и манию преследования заработать недолго, а лечить ее не один год потом придется, если вообще получится.

— Как ты тут оказался, тебя же только что не было?.. — обреченно простонала я, медленно поворачиваясь к нему лицом.

— Я чувствую твой след в пространстве и перемещаюсь туда, где ты находишься в данный момент, но в вашем мире это отнимает слишком много сил, — охотно пояснил мой навязчивый преследователь.

— Типа телепортировался?

— Если тебе так понятнее — да.

Интересно, я с ума только сейчас начала сходить или этот процесс начался намного раньше и все это время протекал незаметно? Хотя логическое объяснение неожиданным появлениям ненормального найти можно, кодовые замки несовершенны, а быстро взбежать на седьмой этаж при хорошей физической форме ничего не стоит.

— Давай честно — что тебе от меня нужно?

— Стадия.

Опять двадцать пять! У него заело на этой непонятной стадии, что ли? Если так и дальше дело пойдет, то он скоро и до кондиции дойти попытается. Или меня доведет, что более вероятно.

Я кивнула с умным видом, окончательно смирившись с ситуацией. Пусть выскажется, может, тогда отстанет? Тем более что признаков агрессии с его стороны пока не наблюдается. А в случае чего — у меня злополучная бутылка есть, будь она неладна.

— А сам никак? — мягко, чтобы он не заметил издевки, уточнила я.

— Нет, на твоём месте должна была быть алаканта.

— Но я-то точно никакая не алаканта, сам сказал, а значит, ничем помочь не могу. — Я даже виновато развела руками, выражая тем самым чуть ли не искреннее раскаяние.

— Да, ты не алаканта, — неохотно согласился он, снова окидывая меня пристальным взглядом черных глаз, от которого по спине пробежал довольно большой табун мурашек. — Значит, ты должна быть проводником в вашем мире и знать, где Стадия, иначе я не попал бы сюда.

— Честно, я ни при чем, просто мимо проходила! —

Этот тип начал меня утомлять. — А тебе не мешало бы вступить в какой-нибудь клуб любителей фэнтези, там тебя быстро поймут, утешат, но мне, знаешь ли, некогда слушать всю эту маловразумительную чушь.

— Это не чушь! — Его верхняя губа снова хищно приподнялась, обнажив белоснежные клыки, а в голосе слышались угрожающие нотки. — Вампиры моего клана никогда не врут, запомни это!

А высокомерия сколько! На нем только тесто замешивать вместо дрожжей, взойдет как миленькое!

— Всенепременно. — Я удобнее перехватила бутылку.

Неужели придется обороняться? Никогда никого всерьез не била, кроме кровососущих насекомых, а с кровососущими людьми вообще до сегодняшнего дня не сталкивалась. Он сам-то верит в то, что говорит, интересно?

— Хорошо, я объясню тебе, — перешел наконец к деловому тону вампир, но, как мне показалось, с превеликой неохотой. — Я потомственный вампир одного из самых древних кланов нашего мира, который называется Айдара. Это понятно? — Я деловито кивнула, придав своему лицу выражение максимальной серьезности. Сказочник между тем продолжил: — Алаканта — это особенный потомок клана, как правило, женщина, которой подвластны пространство и время, она же возможная будущая правительница. — И это он называет проще? — Алаканты рождаются довольно редко, а в некоторых кланах вообще никогда. Они наделены удивительной способностью свободно преодолевать межмировые границы, открывая проход в другие миры для членов клана.

— Что-то вроде проводника? — уточнила я.

Вампир подумал немного и кивнул:

— Они же прекрасно чувствуют чужеродные вторжения, являясь хранителями равновесия между мирами. Думаю, этой информации тебе должно быть достаточно.

— Ты уверен? — Моя бровь скептически изогнулась. — А Стадия неведомая тут при чем?

— Она — алаканта. Ее имя Стадия Меерина, истин-

ный вампир рода Риккуров, двадцатая династия Мина. Что тут непонятного?

— А если я скажу тебе «компрессорно-конденсаторный агрегат с поршневым сальниковым компрессором», ты сможешь с ходу объяснить принцип его действия?

— Нет. А что это такое? — обескураженно воззрился на меня клыкастый умник.

— Это тип холодильника. Что тут непонятного? — Я наслаждалась заслуженной мезтью, но вампир быстро смекнул, что над ним издеваются, и напустил на себя максимально строгий вид.

— Это к делу не относится.

— Еще как относится, — не сдавалась я. — Выражайся проще, и люди к тебе потянутся.

— Я не человек, а вампир, — высокомерно поправили меня. — И алаканта тоже вампир.

— Здорово! — Я хотела даже поплодировать, но сдержалась. — Кто бы ни были эти ваши Стадии и алаканты — хоть вампирами, хоть духами святыми, а я, как любой нормальный человек, состою из самого обыкновенного органического вещества, а проще говоря — мяса и всем полагающимся внутренностям в стандартном комплекте и никакими удивительными способностями не обладаю. А уж равновесие в нашем мире точно не от меня зависит.

Что нельзя сказать о моем внутреннем. Вот оно сильно пошатнулось.

— Есть еще кое-что, — продолжил просветительскую речь прилипчивый сказочник. — Тот, кто проходит через Врата, и алаканта другого мира связаны очень прочными энергетическими нитями.

— И что? — не поняла я.

— Ты открыла Врата своего мира, — начал раздражаться вампир. — Пусть ты и не алаканта, но теперь только ты можешь снова открыть их, чтобы я вернулся обратно, после того как ты укажешь мне, где Стадия. У меня тоже, знаешь ли, много дел. — Он криво усмехнулся, как мне показалось, нарочно показав кровожадный прикус.

Я, конечно, давно знаю, что современная стоматология способна творить чудеса, но делать вампирские зубы, да еще так натурально... Хотя за деньги сейчас можно что угодно себе сделать, даже хвост отрастить и рогами обзавестись, если так уж приспичит. Любопытно, а ядовитые железы кобры ему не пересаживали?

— Ничего я не открывала и открывать не собираюсь! — выпалила я, быстрым движением поднимая ключи. Мне надоело выслушивать маловразумительный бред и со страшной силой хотелось оказаться как можно дальше от этого навязчивого типа. — И убирайся пододру-поздорову, пока я не позвала мужа!

— Зови, если тебе это поможет, — вяло отозвался клыкастый негодяй, рассеянно наблюдая, как я дрожащими руками открываю дверь квартиры. Сложность заключалась еще в том, что попасть ключом в замочную скважину и одновременно следить за психом было довольно проблематично, а поворачиваться к нему спиной страшно.

— Мне-то поможет, а вот тебе вряд ли. — У меня получилось наконец справиться с замком. Конечно же я блефовала, муж был далеко, но дать понять, что я не одна, было просто необходимо. — Надеюсь, если я тебя еще когда-нибудь и увижу, то только в кошмарном сне. — И от души захлопнула дверь у него перед носом, успев не без удовольствия заметить в последний момент, как он невольно отшатнулся.

Вот и славненько! Мой дом — моя крепость.

Я повключала везде свет и, снимая на ходу куртку, прошла на кухню. Меня трясло. Стрелки часов приближались к половине первого. Ничего себе за бутылочкой сходила, на пару часов-то! А самое интересное — какое время подходящее: можно сказать полночь, а за дверью вампир стоит. Как в типичном фильме ужасов. Вот только почему-то меня в известность поставить забыли и сценарий заранее прочитать не дали. Узнала бы, кто режиссер... Ничего, сейчас выпью чаю с мятой, у меня где-то должны быть пакетики, успокоюсь и спать лягу.

Электрический чайник закипел довольно быстро, оглушительно шелкнув кнопкой. Я вздрогнула. Никогда раньше за собой такой нервозности не замечала, а тут обычный во всех отношениях звук заставляет чуть ли не подпрыгивать. Нервы, нервы... Наверное, будет лучше не чаем себя отпаивать, а чем покрепче. Изначальная причина всех моих сегодняшних проблем одиноко стояла на столе, привлекая все больше и больше внимания. Наверное, выпить будет сейчас самое правильное — и стресс снимется, и нервы успокоятся. Правда, говорят, что в одиночку пьют только алкоголики, но один раз, думаю, не является серьезным основанием для постановки столь удручающего диагноза.

— Послушай, Светлана...

Я даже не сильно удивилась, услышав этот тихий вкрадчивый голос за спиной, но вот как правильно поступить с его обладателем, разум подсказывать не торопился. По-хорошему, тюкнуть бы его по маковке чем потяжелее да на лестничную клетку выволочь, но мне почему-то показалось, что это вряд ли решит стоящую позади проблему. А вот как он попал в квартиру, мне было о-о-очень интересно, ведь дверь я на два замка закрыла, точно помню. Мало того что он, скорее всего, наркоман, так еще и профессиональный взломщик, оказывается!

— Ну знаешь... — справедливо возмутилась я, обращаясь к нему. — Это уже переходит всякие границы!..

— Я не заметил никаких границ, — спокойно пожал плечами клыкастый нахал, настороженно озираясь по сторонам.

Ищет, наверное, чем у нас поживиться можно. И почему я сегодня на дачу не поехала, спрашивается?

— Закрытая дверь конечно же для тебя не является границей!

— А должна?

Точно взломщик! С повернутыми на фантастике мозгами ко всему прочему. Странно, что с такой приметной

внешностью он еще на свободе разгуливает. Вот только недолго ему осталось.

— Все, мне это надоело, я вызываю полицию! — и потянулась за телефонной трубкой. — Пусть тобой органы правопорядка занимаются.

— Какие-какие органы? — наклонив голову набок, поинтересовался наглый взломщик. Причем с таким наивным видом, что я чуть не рассмеялась ему в лицо, но ограничилась лишь многозначительной ухмылкой.

— Это такие хорошие мальчики, которые быстро приезжают и очень доходчиво объясняют, кто тут неправ.

Вампир задумался, слегка покусывая левым верхним клыком нижнюю губу, отчего сходство его с мистическим прообразом стало уж слишком достоверным, и согласно кивнул. Видимо, такое объяснение его вполне удовлетворило, несмотря на то что я сама не слишком верила в собственное определение вызываемой мной госструктуры.

Объяснив тетке с равнодушным до зубовного скрежета голосом суть проблемы, свалившейся на мою голову посреди ночи, и продиктовав адрес, я почувствовала себя немного уверенней, насколько можно вообще чувствовать себя уверенной в данной ситуации. Кто знает, что взбредет в голову этому психопату в ближайшие несколько минут. А если еще принять во внимание скорость полицейского реагирования на подобные вызовы, то вообще можно расслабиться и вдоволь надуматься о потустороннем вечном (благо компания располагает), а то и встретиться с ним лицом к лицу. Радужная перспектива, ничего не скажешь.

Как ни странно, но должного ужаса перед странным незнакомцем, буквально просачивающимся сквозь стены, я не испытывала. Нервозность и раздражение — да, но не ужас. Ко всему прочему чувствовалось в нем что-то смутно знакомое. Такое бывает, когда встречаешь совершенно постороннего человека, а тебе кажется, что ты его откуда-то знаешь. Да и внутреннее чутье подсказывало, что для меня сей готический тип неопасен. Просто очень

хотелось побыстрее от него избавиться. Своими силами, как я успела убедиться, это получалось из рук вон плохо.

— Надеюсь, ждать придется не очень долго, а то у меня дел полно, — нетерпеливо спросил «готический тип» и, подобрав полы длинного плаща, вольготно устроился за столом. Такое впечатление, что это я к нему в дом ввалилась, а он мне просто позволяет немного посвоевольничать.

— Так отправляйся по своим делам! — милостиво разрешила я, сделав широкий жест рукой в сторону двери. — Тебя тут никто не держит. Скатертью дорога!

Как же мне хотелось, чтобы он наконец свалил и оставил меня в покое.

— Не могу, — последовал невозмутимый ответ.

— Это еще почему?

— Потому что ты — Прокладывающая Путь, как бы мне это не нравилось, и без тебя я не смогу вернуться в свой мир, когда мне будет необходимо. Надеюсь, ваша полиция достаточно сильная и сможет доходчиво объяснить тебе, непосвященной, основные магические каноны, которые ты так виртуозно пытаешься обойти. Незнание законов, как известно, не освобождает от ответственности.

— А знание облегчает пути их обхождения. — Я все-таки не выдержала и фыркнула, представив себе стража порядка, делающего волшебные пассы руками, а вместо наручников использующего заговоренные паутинки. — Полиция в магии разбирается не больше, чем бошки коровки в компьютерном программировании.

— Кстати, что за гадость налита в эту бутылку? — Вампир взял за горлышко злополучную виновницу всех моих сегодняшних неприятностей, покрутил в руках и, прищурившись, посмотрел на свет.

— Это «Elite Blood», бестолочь, — раздраженно пояснила я, с некоторой долей ревности отбирая бутылку. Еще не хватало, чтобы это наглое существо к ней прило-

жилось, мне уже не терпелось самой добраться до ее со-
держимого, чисто в успокоительных целях.

— Тебя обманули, — с видом постоянного ведущего знаменитой игры «Что? Где? Когда?» заявил нахал, наблюдая за моими бесплодными попытками справиться с несговорчивым штопором. — Крови в ней нет ни на грамм, неужели не чувствуешь? И что ты так мучаешься? Дай сюда.

Он выхватил бутылку у меня из рук и вонзил свой внушительный клык в пробку. Я очень понадеялась, что скорый визит к стоматологу ему обеспечен, но моим злорадным мечтам не суждено было осуществиться. Зуб вампира оказался на редкость прочным.

— Фу... — Его губы скривились, а нос смешно сморщился. — Неужели у вас это пьют? Какая гадость!

— Сам ты гадость! — вполне искренне оскорбилась я. — Очень даже неплохое вино, мне нравится, а тебе вообще никто не предлагает.

Я налила большую чайную кружку так называемой «крови» и выпила в несколько жадных глотков. Удовольствия испытала мало, зато буквально через минуту по телу разлилось приятное тепло, и напряжение немного отступило.

Наглый вампир тем временем с нескрываемым любопытством разглядывал нашу нехитрую обстановку. Больше всего меня поразило, что он довольно долго смотрел на люстру и при этом даже не шурился. Две ярко горящие лампочки по шестьдесят ватт — это, надо сказать, не печной уголек, без серьезных повреждений сетчатки ими не полюбишься, но этот, видимо, решил распрощаться со своим зрением раз и навсегда. Как говорится, на солнце можно посмотреть невооруженным глазом всего два раза в жизни — сначала правым глазом, потом левым.

— Интересное освещение, — наконец выдал он, продолжая озадаченно разглядывать лампочки, даже осторожно прикоснулся к ним кончиками пальцев, но тут же отдернул руку. Еще бы, лампочки-то горячие! — Магии

никакой, открытого огня тоже, а света и тепла... Как это работает?

— От электричества, — не без ехидства ответила я и скрестила руки на груди. Ну-ну, голубчик, продолжай в том же духе, мне-то твой детский лепет уже давно понятен, зубы заговариваем. Еще бы окончательно разобраться, что тебе от моей скромной особы все-таки надо. Врата вратами, но меня подобной ахинеей не проведешь, я даже гипнозу плохо поддаюсь.

— Любопытно... — задумчиво протянул вампир, медленно переводя все тот же немигающий взгляд на меня. И ведь не сощурился даже! — Никогда раньше не встречал ничего подобного.

«Аналогично», — подумала я про себя, имея в виду конечно же далеко не ярко горящую лампочку, и нервно хмыкнула. Наглость его меня просто поражала, а в роль он вжился так, что актеры мировых театров могли бы у него многому поучиться. На некоторые отклонения от среднестатистических норм человеческих возможностей я пока решила не обращать внимания.

— Однако чего-то подобного я и ожидал, — продолжил между тем вампирюга, скользнув цепким взглядом по давно уже привычным для меня и даже необходимым чудесам техники. — Такое впечатление, что у вас здесь все работает не благодаря всемирному закону сохранения энергии, а вопреки ему.

— Угу, — совершенно серьезно кивнула я, стараясь не спускать глаз с незаконного проникновенца в мою частную собственность. Он долго еще ломать передо мной комедию будет, интересно?

— Откуда берется это самое э-лект-ри-чест-во? — не отставал между тем излишне любопытный тип. Речь его уже перестала быть заторможенной, как в самом начале нашего сомнительного знакомства, но последнее слово он все-таки выговорил по слогам. Сложное слово, не спору, но он ни разу не запутался в буквах! Это окончательно навело меня на мысль о хорошо разыгранном спектакле.

— Из розетки.

— А это что такое?

— Свинья, замурованная в стену! Только пяточок наружу торчит и светится от злости! — уже окончательно вскипела я и не удержалась — ткнула пальцем в сторону ближайшего источника электроэнергии. — А если еще и пальцы в обе дырки сунуть, то она так разъярится, что и убить может!

Глаза упыря расширились от неподдельного удивления. Честное слово, как у ребенка, которому через пять минут покажут, как работает секретная ракетная установка и еще в качестве бонуса за хорошее поведение дадут нажать заветную кнопку «Пуск».

— В вашем мире животное, способное преобразовывать энергию эмоций в тепловую и световую, находится в подчинении у простых людишек?! Удивительно... — И его пальцы тут же недвусмысленно потянулись к розетке.

— Сдурел совсем?! — почти заорала я, бросаясь между любителем острых ощущений и стеной. — Жить надоело?! Если ты решил свести счеты с жизнью, то делай это за пределами моей квартиры, мне дома только обугленных жмуриков не хватает!

По-моему, одного психа ярко выраженной готической наружности с лихвой достаточно, додумала я уже про себя. Этот живой хоть, с ним договориться можно, а что с трупом делать? Я, конечно, иногда смотрю детективные сериалы и теоретически представляю, каким образом замечаются следы, но в качестве практического руководства никогда их не рассматривала. Знала бы, что понадобится, конспект составила.

Парень резко отдернул руку при моем марш-броске, но скорее от неожиданности, чем на самом деле испугался. А вот я силы прыжка в такой экстремальной ситуации явно не рассчитала, зацепилась ногой за провод от утюга и, чтобы позорно не растянуться на полу у ног горе-экспериментатора, цепко ухватилась за его плащ. Но моего и так незавидного положения это не спасло. Стало только

хуже — вампир, совершенно не ожидавший, что я на него так бесстрашно брошусь, попытался уклониться от летящей меня, но не удержал равновесия, и полет мы продолжили уже совместно.

Паркетный пол встретил свою хозяйку не очень радушно, приземление было довольно жестким. Вот когда я пожалела, что всегда была противницей половиков как основных сборщиков и накопителей пыли! Знала бы заранее, выстелила бы всю квартиру самым толстым из всех имеющихся ковровых слоев, но мечтать об этом было уже поздно. А если еще учесть, что сверху меня совершенно неожиданно прикрыло вампиром, который тоже не отличался повышенной мягкостью и, что самое главное, легкостью, то мне можно было только посочувствовать. Эх, не люблю я, когда сверху тот, кто сильнее.

— Вампира невозможно убить! — криво усмехнулся мужчина, вперив в меня такой высокомерный взгляд, что я почувствовала себя крохотной букашкой, которую даже голодная птица есть не станет, настолько малы ее размеры и незначительна пищевая ценность. В глубине темно-коричневых (или все-таки черных?) глаз снова полыхнул багровый отблеск.

В словах этого странного во всех отношениях субъекта было столько уверенности и неприкрытого превосходства, что я ни на минуту не усомнилась в его правоте. Оцепенение, вдруг охватившее все мое тело, не позволяло не то что пошевелиться, но даже нормально дышать. Лишь мозг продолжал лихорадочно искать пути выхода из сложившейся ситуации, обрывки мыслей гулко стучали в висках. Если так и дальше дело пойдет, то я скоро полностью потеряю контроль над собой. ТАКОМУ взгляду невозможно не подчиниться, он ломает все защитные механизмы души, оголяет самые потаенные уголки человеческой сущности, окутывает внутренности парализующим, но вместе с тем таким соблазнительным холодом, вынуждает отказаться

от самого себя. Но во имя чего? Сопротивляться ему было практически невозможно.

— Еще скажи, что тебя даже покалечить нельзя, — стараясь скрыть охватившее меня чувство собственного ничтожества и желания полного подчинения, выдавила я. Вмиг пересохшие губы шевелились с трудом, а голос больше походил на шипящий стон. Я даже не сразу поняла, что это мой голос.

— Степень регенерации до полного восстановления даже самого слабого вампира слишком высока, чтобы любое ранение могло оказаться смертельным, — уже спокойнее пояснил вампир, медленно выпуская меня из плена своих опасных глаз, которые смотрели теперь совершенно спокойно и даже, как мне показалось, немного насмешливо. Этот гад чувствовал свое неоспоримое превосходство и, совершенно не стесняясь, наслаждался им.

Я с трудом перевела дух, дышать под тяжестью вампирского тела было довольно проблематично. Этот чокнутый кровосос навалился на меня, даже не замечая, что почти втер мое тщедушное тельце в паркет.

— Ну да, конечно... — сдавленно пропыхтела я, тщетно пытаясь пошевелиться под его немаленьким весом. — Еще скажи, что вампиры размножаются почкованием, впадают в спячку при неблагоприятных условиях, и никакие яды на вас не действуют.

Ответом на мое заявление был настолько ошалелый взгляд, что мне стало смешно, несмотря на дикость и нелепость ситуации. От бывшего величия и высокомерия на клыкастом лице не осталось и следа, его перекосило так, будто он вместо возжеленной свежей крови из прокушенной вены хлебнул низкопробный суррогат. Кажется, я нашла верное средство уничтожения вампиров — его же сейчас удар хватит! Если этот напыщенный псих так крут и породист, каким хочет казаться, то мои бредни должны нанести непоправимый ущерб его завышенному самолюбию.

Но моим надеждам не суждено было сбыться.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. УМОМ ВАМПИРОВ НЕ ПОНЯТЬ, В ВАМПИРОВ МОЖНО ТОЛЬКО ВЕРИТЬ	12
Часть вторая. СВОИ ЧУЖИЕ ТАЙНЫ.	135
Часть третья. ТАК ВОТ ГДЕ ВАМПИРЫ ЗАРЫТЫ...	206
<i>Эпилог</i>	311